Когда Бай Юньфэй вернулся к Е, он направился прямо в свою комнату и начал обдумывать следующие шаги против Чжао. Юноша был твёрдо намерен помочь дому Е, однако и позволить себе ошибки он не мог, ведь существовал риск сделать им только хуже.

«Если я не смогу нарушить это вялотекущее противостояние, то дом Е никогда не выйдет из кризиса. Мне удалось втянуть дом Лю, это хорошо. Пусть они и не предложили пока никакой помощи, но само их появление на сцене заставит Чжао поволноваться. Моё “выступление” в ресторане должно было произвести какое-никакое впечатление, но это лишь позволит выиграть немного времени. Если получится объединить Лю и Е и заставить вмешаться Школу Дерева, то проблема, считай, решена. Правда, существует вероятность, что Чжао решат не отступать, а вместо этого попытаются как можно быстрее подчинить дом Е. Со Школой Укротителей за спиной даже одного Предка Духа хватит, чтобы прижать дом Е к стене.

Впрочем, даже если Чжао выберут самый агрессивный сценарий, я буду готов. В худшем случае мне придётся воспользоваться именем сеньора Ю и попросить о помощи дом Лю. Я не хочу надолго задерживаться в Гаои, так что, чем быстрее эта проблема будет решена, тем лучше… Интересно, если придётся драться, то хватит ли мне сил сражаться с Предком Духа? Пророк Духа легко заблокирует мои самые смертельные приёмы, вроде Девятикратного Выпада или Лезвия Пламени, а практики на ступени Ядра Духа мне уже, по сути, не соперники. Если я сражусь с Предком Духа, то смогу, вероятно, в полной мере понять пределы моих нынешних сил».

Сражаться против укротителей, естественно, означало сражение против их духовных зверей. Звери-марионетки не ведали ни сомнений, ни страха. Разумеется, можно было сосредоточить усилия на том, чтобы достать самого кукловода. Логика такой тактики ни у кого не вызывала сомнений, однако на практике всё было не так просто. Школа Укротителей не просто так стала одной из сильнейших школ в мире. Истинный эксперт мог с лёгкостью защититься при помощи своих духовных зверей, которые словно становились продолжением его рук. Если не избавиться сперва от марионеток, то одолеть сильного укротителя было крайне сложно.

Самый могущественный укротитель, с котором юноше до сих пор приходилось сталкиваться, был лишь на поздней стадии Ядра Духа. Благодаря предметам, увеличивающим его характеристики, Юньфэй проходил сквозь ряды укротителей и их зверей, как нож сквозь масло, однако битва с настоящим экспертом обещала быть непростой.

«Духовные звери… своими глазами я видел всего нескольких, из них “настоящими” были только Сяо Тан и Сяо Бай. Все остальные – марионетки… Школа Укротителей действительно отвратительна. Брат Хун Инь не зря говорил, что все члены этой школы должны просто пойти и сдохнуть. По сути, особых разногласий у меня с ними нет, но те укротители, которых я убил раньше… Я ничуть об этом не жалею. Можно, конечно, сказать, что у меня не было выбора, но всё же…

Я изменился… когда это началось? Когда меня гнали, словно пса, через всю провинцию? Или когда за мной охотилась Школа Льда? Может, во время разрушения Цитадели Чернолесья? Или когда дядюшка У отдал за меня свою жизнь? Или даже раньше?» — Юньфэй без видимой причины внезапно перенёсся в воспоминаниях на полгода назад, когда он получил технику апгрейда и стал духовным практиком. Именно с того момента начался самый сложный и жестокий эпизод за все 19 лет его жизни.

Но Бай Юньфэй не сожалел ни об одном, даже самом незначительном решении. По сравнению с тусклой борьбой за существование, которую он вёл прежде, сейчас Юньфэй дышал полной грудью и чувствовал биение жизни.

«Не важно, что изменилось и изменилось ли вообще. До тех пор, пока я следую своим убеждениям, всё в порядке! Жить “с чистой совестью”, как говорил дядюшка, и “свободно”, как завещала матушка, — вот мои убеждения!»

Бай Юньфэй с гудящей головой ухватился за свой кулон, ощущая, как проясняются мысли, и решительно открыл глаза.

Ещё немного подумав, Бай Юньфэй достал кольца с духовными зверями-марионетками убитых укротителей и начал исследовать их одно за другим с помощью духовного зрения.

«Когда же и у меня появится духовный компаньон? Угу, когда я стану достаточно сильным… я отправлюсь в Лес Духовных Зверей! Чего? Это ещё что?..»

Дотронувшись до кольца с Громовой Птицей, юноша поражённо замер – он почувствовал отклик духовной силы изнутри! Духовная марионетка не реагирует ни на что, если ей не приказал укротитель. Но владелец Громовой Птицы давно кормил червей в земле, а это значит…

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что от по-прежнему спящей мёртвым сном Громовой Птицы исходят едва заметные пульсации духовной силы. Когда Юньфэй “дотрагивался” до птицы духовным зрением, её внутренняя энергия, будто откликаясь на зов, выделялась в окружающее пространство.

Юноша поспешно выбежал из комнаты в прилегающий дворик и встряхнул пространственное кольцо. Перед ним во вспышке пурпурного света возник могучий духовный зверь.

Теперь духовная сила Громовой Птицы ощущалась значительно чётче. Юньфэй, подошедший практически вплотную к ней, чтобы понять, что происходит, даже почувствовал удушливое давление. Неудивительно, ведь Громовая Птица пятого уровня по силе была эквивалентна Предку Духа.

«Что происходит? А? Её глаза…» — пристально глядя на духовного зверя, юноша внезапно осознал, что глаза Громовой Птицы имели слабый пурпурный оттенок!

Несмотря на полное отсутствие эмоций, возникало ощущение, что птица находилась в какой-то прострации.

«Но почему? Духовные марионетки укротителей должны иметь багровые глаза и напоминать деревянные статуи, так ведь?» — нахмурился Юньфэй. Скептически поджав губы, он ещё два раза тряхнул рукой, и во дворике стало на два духовных зверя больше. Как он и ожидал, у обеих марионеток глаза были полностью окрашены в характерный алый цвет.

«Так в чём причина этой аномалии? Быть может… — юноша попытался вспомнить, что отличало эту духовную птицу от других зверей. Если не обращать внимания на тот факт, что она имела более высокий уровень, то оставалось ещё… — Саморазрушение? Это из-за того, что она почти взорвала себя в том бою?»

Схватка была крайне интенсивной, так что Бай Юньфэй помнил лишь, что энергия в теле Громовой Птицы тогда стала практически неуправляемой. Он не мог сказать наверняка, было ли там что-то ещё, какие-то другие стимулы или потоки духовной силы, которые могли вызвать такую реакцию. Заметая следы, юноша тогда прочесал всё поле боя, но не обнаружил ничего необычного.

Юньфэй обошёл Громовую Птицу несколько раз по кругу. Наконец, он вытянул руку и легонько надавил. Внимательно прислушиваясь, Юньфэй не почувствовал ни малейшей реакции или движения духовной силы, которые бы подтвердили, что этот духовный зверь чем-то отличается от прочих марионеток укротителей. Юноша разочарованно вздохнул, он ожидал чего-то другого.

Бай Юньфэй уже собирался признать эксперимент неудавшимся и убрать Громовую Птицу обратно в кольцо, но… ничего не вышло!

Это определённо было то же самое пространственное кольцо, где духовный зверь находился всё это время. Но отозвать птицу по какой-то причине было невозможно. Изумлённый Юньфэй повторил попытку ещё несколько раз, но тщетно. После чего растерянно застыл, переводя взгляд с кольца на Громовую Птицу и обратно.

«Да что ж такое-то… что здесь творится?»

Немного подумав, Юньфэй возложил обе руки на Громовую Птицу и применил духовное зрение, скрупулёзно исследуя её изнутри.

Несколько минут спустя тихий дворик практически взорвался от двух чудовищных всплесков духовной силы. Потоки энергии двух цветов – красной и пурпурной – окружили Громовую Птицу и юношу со всех сторон.

По левую руку от входа в покои Юньфэя двери с треском распахнулись, и оттуда выбежал Цзин Минфэн. Одним взглядом охватив дворик, он тут же застыл, не в силах отвести глаз от происходящего в центре.

«Это… это же духовный пакт!»

http://tl.rulate.ru/book/298/89958